5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
Научная статья
УДК 371
https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.16

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Нина Юрьевна Желнакова

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
enver15@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0003-3285-6180

Аннотация. ***Введение.*** Обращение к вопросам совершенствования гражданского воспитания детей и молодежи вызвано особыми социально-педагогическими условиями современности. В отечественной образовательной практике накоплен значительный опыт гражданского воспитания посредством общественных организаций. ***Цель.*** Выявление особенностей влияния детских и юношеских общественных организаций на гражданское воспитание на разных этапах жизни страны. ***Материалы и методы***. Исследование построено на анализе документов, регламентирующих деятельность детских и юношеских организаций и объединений, работ ведущих специалистов. ***Результаты и обсуждение.*** Установлено, что гражданское воспитание в детских сообществах и организациях способствует формированию опыта социального взаимодействия, самостоятельности, инициативности, лидерских качеств. Приоритеты в работе детских и молодежных организаций менялись в течение XIX–XXI вв., различия в работе и результатах позволяют выявить факторы продуктивности в гражданском воспитании. ***Заключение.*** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что при четко оформленном социальном запросе на формирование и проявление гражданских качеств в детских и юношеских общественных организациях могут быть получены высокие результаты.

Ключевые слова: гражданское воспитание, социальная активность, социальное взаимодействие, идейно-политическое воспитание, коллективизм

Для цитирования: Желнакова Н. Ю. Гражданское воспитание детей и молодежи в общественных организациях // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 5 (104). С. 151–160. https:// doi.org 10.37493/2307-907X.2024.5.16.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.05.2024;
одобрена после рецензирования 20.06.2024;
принята к публикации 26.06.2024.

Research article

CIVIC EDUCATION OF CHILDREN AND YOUTH IN PUBLIC ORGANIZATIONS

Nina Yu. Zhelnakova

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin str., Stavropol, 355017, Russian Federation)
enver15@yandex.ru; https:// orcid.org/0000-0003-3285-6180

Abstract. ***Introduction.*** The topicality of improving civic education of children and youth is determined by special socio-pedagogical conditions. In domestic educational practice, significant experience in civic education through public organizations has been accumulated. ***Goal.*** The study aims to specify the features of the influence of children and youth public organizations on civic education at different stages of the development of the country. ***Materials and methods.*** The study is based on the analysis of documents regulating the activities of children and youth organizations and associations, and the works of leading specialists. ***Results and discussion.*** It has been established that civic education in children communities and organizations contributes to the formation of experience of social interaction, independence, initiative, and leadership qualities. Priorities in the work of children and youth organizations changed during the 19th-21st centuries; differences in work and results make it possible to identify productivity factors in civic education. ***Conclusion.*** Based on the results of the study, we can conclude that with a clearly defined social demand for the formation and manifestation of civic qualities, high results can be obtained in children and youth public organizations.

Keywords: civic education, social activity, social interaction, ideological and political education, collectivism

For citation: Zhelnakova NYu. Civic education of children and youth in public organizations. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2024;5(104):151-160. https://doi.org/10.37493/2307-907X.2024.5.16.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interest.

The article was submitted 17.05.2024;
approved after review 20.06.2024;
accepted for publication 26.06.2024.

© Желнакова Н. Ю., 2024

Введение / Introduction. Повышенный интерес и общества в целом, и образовательной системы в частности к вопросам гражданского воспитания определяется интенсивными изменениями в жизни нашей страны. Национальная доктрина образования Российской Федерации [14] одной из приоритетных задач ставит воспитание патриотов России, граждан государства, уважающих права и свободы личности. В период действия доктрины произошло множество событий, выявивших недостаточность предпринятых усилий [25; 27 и др.]. Обилие научных публикаций по проблемам гражданского, гражданско-правового, гражданско-патриотического и патриотического воспитания молодежи [3; 4; 11; 19; 22; 25 и др.] показывает, с одной стороны, актуальность исследования и совершенствования практики гражданского воспитания молодежи, с другой – неполноту и несовершенство имеющихся знаний в контексте стоящих задач. Гражданское воспитание представляет собой важную часть более широкого явления – духовно-нравственного воспитания.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [21] (далее Стратегия), разработанная в 2015 году, своей целевой группой рассматривает преимущественно несовершеннолетних. Сегодня подростки 2015 года стали студентами и выпускниками вузов, которые держат жизненный экзамен на гражданственность и по-разному с ним справляются. В последние годы потребовалось уточнение целей и содержания гражданского воспитания, что отражено в создании федеральных государственных стандартов образования на всех уровнях, разработке требований к сохранению и развитию традиционных ценностей, инициировании региональных программ воспитания молодежи и т. д. Таким образом, зафиксирована необходимость обеспечить не только освоение знаний из разных областей, но и формирование целостной личности, обладающей социально-значимыми качествами, способностью и готовностью к личностному саморазвитию. Результат реализации программ гражданского воспитания – увеличение интереса студентов к политическим и гражданско-правовым проблемам современного общества [19; 22; 25]. В публикациях показана интенсификация работы образовательных организаций по совершенствованию работы с молодежью [3; 4; 27], которая направлена на духовный и культурный подъем, укрепление государства, социально-экономическое развитие, достижение социальной и экономической стабильности [28]. В частности, Государственная программа Ставропольского края «Молодежная политика» [6] (подпрограмма «Вовлечение молодежи Ставропольского края в социальную практику») определила условия повышения эффективности гражданского воспитания: взаимодействие органов местного самоуправления и образовательных организаций, участие молодежных и детских общественных объединений в развитии молодежной социальной практики и социальной инициативы на основе их самоуправления, самоорганизации, инициативности.

Вместе с тем необходимо понимать, что студенчество было и остается главным адресатом для формирования нигилистических или протестных умонастроений вплоть до самых крайних его проявлений. Осознание таких социальных рисков требует от отечественной системы образования постоянно совершенствовать гражданское воспитание молодежи. Для этого обратимся к опыту предыдущих лет.

Материалы и методы исследований / Materials and methods of research. Цель исследования – выявить особенности влияния детских и юношеских общественных организаций на гражданское воспитание детей и молодежи в различные периоды развития страны и отечественного образования. В исследовании осуществлялась принципы историзма, единства исторического и логического, связи теории и практики. Использовался сравнительный анализ целей, задач, форм и результатов гражданского воспитания в деятельности детских и юношеских организаций в период XIX–XXI вв. Полученные сведения сравнивались, обобщались, на их основании сделаны выводы и выделены продуктивные направления работы организаций. Материалами для сравнительного анализа служили:

- теоретические разработки педагогов на разных этапах развития детских и юношеских объединений и организаций,

- нормативные документы, регламентирующие деятельность детских и юношеских организаций;

- результаты исследований итогов педагогической деятельности детских и юношеских организаций на рубеже XX–XXI вв.

Получение данные группировались и сравнивались, проведено обобщение полученных сведений, сформулированы выводы на основе определения схожих педагогических результатов в различных социально-педагогических условиях.

Результаты исследований и их обсуждение / Research results and their discussion. Ретроспективный анализ позволяет установить исходные позиции и их динамику в понимании целей и смыслов гражданского воспитания подрастающего поколения. Момент начала обсуждения вопросов гражданского воспитания в отечественной педагогике зафиксировать определенно и однозначно не представляется возможным, поскольку ценности преданности своему народу и своей Родине сопровождают самые ранние педагогические практики. В трудах А. Н. Радищева, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева и др. представлено осмысление важности гражданского воспитания подрастающего поколения. В педагогической мысли XIX века сформулирован и зафиксирован принцип, который сохранился до сегодняшнего дня: вначале необходимо воспитать человека и лишь потом гражданина. Тогда гражданственность – производное от более широкого явления «нравственность». В отечественной педагогике этого времени утвердилась позиция, что нравственные основы личности ребенка закладываются в семье, а учебные заведения на этой базе поэтапно формируют гражданские качества [2]. Иными словами, утвержден (или подтвержден) приоритет семейного воспитания – источника нравственности и ее производной – гражданственности. Также важной являлась идея непременного воспитания будущего гражданина в условиях взаимодействия ребенка с сообществом (семейном, детским, учебным), что восходит к более ранним идеям непременной принадлежности человека к какой-либо группе (семье, роду, народу), невозможности быть «самому по себе».

Идеи воспитания народности, развития национального самосознания у детей, становления гражданина пронизывают педагогику К. Д. Ушинского, где любовь к Родине составляет нравственную основу личности. На основе представлений об особенностях менталитета русского народа К. Д. Ушинский утверждал, что формирование у ребенка чувства долга, патриотизма, принадлежности к своему народу ведет не к национальной ограниченности, а к овладению общечеловеческими ценностями. Это объясняется, говоря современным языком, следующим: традиционные установки русского народа на общинный образ жизни; аккумулирование ценностей других народов, вливающихся в российскую общность, и интеграция их с собственными; стремление к справедливости и милосердию, определяющие нравственность и гуманизм гражданской позиции [26]. Следовательно, при складывании отечественной педагогической теории зафиксированы, обоснованы и реализованы в жизнь принципы взаимосвязи воспитания и взаимодействия со своим сообществом, глубокая интеграция в духовные традиции своего народа как исторически сложившегося сообщества с гуманистическими установками. Нравственность и гуманизм были и остаются главными детерминантами становления гражданственности.

Рубеж XIX–XX вв. ознаменован становлением в российском обществе гражданского сознания, активизацией всей общественно-государственной жизни со множеством взглядов, мнений, дискуссионных вопросов [10]. Гражданское воспитание обсуждается в трудах Н. И. Бердяева, К. Н. Вентцеля, В. В. Розанова, С. Т. Шацкого и др. К. Н. Вентцель, автор первой «Декларации прав ребенка» (1917 г.), провозглашал право детей на собственную позицию и создание детских организаций. Таким образом, в педагогическом пространстве была зафиксирована важность предоставления ребенку права делать свой выбор и проявлять собственную активность в общественной жизни.

Существенную роль в развитии общественного и гражданского воспитания детей имел опыт работы российских скаутов, которые привнесли многие элементы организации, атрибутики, предшествующие созданию самой массовой отечественной детской организации. Советское госу-

дарство заявило целесообразность и необходимость политического воспитания детей, идейно-политического влияния на детей и молодежь (А. В. Луначарский, Н. К. Крупская). П. Ф. Каптерев и В. В. Зеньковский призывали к осторожности в отношении ранней политизации, указывали, что социальная активность детей и приобретение опыта взаимодействий в детском сообществе должно предшествовать политической активности. При расхождении позиций авторов гражданское воспитание учащихся признавалось важнейшей задачей культурной революции и новой школы. По мнению А. В. Луначарского, гражданин тот, для кого общественная жизнь имеет гораздо большее значение, чем личные интересы [12]. Этот тезис можно упрекать в чрезмерной политизации, но, с одной стороны, он перекликался с идеалами народной педагогики – ценность человека в меру его включенности в жизнь семьи, общины, народа, с другой стороны, тезис отвечал идеям сплочения народа ради общего блага и блага будущих поколений. В итоге в советской педагогике утвердилась в качестве основной цели воспитания общественная направленность личности человека нового типа.

Педагогика А. С. Макаренко, И. С. Ильина, В. А. Сухомлинского – это педагогика воспитания достойного гражданина Отечества. Воспитание личности в коллективе и через коллектив, повышенное внимание к взаимодействию, развитию детского коллектива, формам социальной активности, взаимной поддержки, взаимного социального контроля – основные отличительные черты отечественного гражданского воспитания XX века [4; 11]. Воспитание гражданственности рассматривалось в неразрывной связи с коллективной деятельностью и социальной активностью. В. А. Сухомлинский подчеркивал, что долг перед обществом является важнейшей частью формирования личности ребенка, а высшим интересом человека является верное служение Отечеству [23]. Отсюда проистекало включение детей и юношества в социально ориентированные детско-юношеские организации, а комсомольская и пионерская организации охватывали практически всех учащихся страны. Для нашего исследования это обстоятельство имеет особое значение, поскольку показывает принципиальную возможность создания педагогической ситуации унификации нравственных и общественных идеалов. В то же время унификация вызывает внутренний кризис в организации – формализм членства, формализм в работе.

Педагогический потенциал детских и молодежных объединений в вопросах гражданского воспитания был реализован в работе пионерской организации. Деятельность последней была столь масштабной, многоплановой, массовой [1; 10; 11], что до настоящего времени позволяет получать информации о продуктивных и непродуктивных способах гражданского воспитания, проектирования гражданского воспитания даже в современных социально-педагогических условиях. До создания пионерской организации действовали ученические организации, «Майские союзы», «Артели трудениц», летние площадки, товарищества и более системное по сравнению с ними скаутское движение. В период 1909–1917 гг. отмечено большое количество объединений детей, направленных на развитие их личностных качеств [11; 20], все они так или иначе привносили в жизнь ребенка активность, интерес, самостоятельность, осмысленное общение.

Проектирование и создание пионерской организации с последующим развитием пионерского движения и оформлением Всесоюзной организации охватило период с 1917 по 1930 гг. Основной идеей ее создания было воспитание человека нового типа и становление новой гражданственности на основе революционных идеалов. Даже девиз пионеров имел острую идеологическую направленность, каждый пионер позиционировался как борец за идеалы новой гражданственности. Пионерская организация была не единственным социальным институтом гражданского и политического воспитания молодежи, ранее был создан ВЛКСМ – коммунистический союз молодежи (комсомол) (1918 г.). Его роль не менее заметна: будучи ненамного старше пионеров, комсомольцы с оружием в руках проявляли свою гражданскую позицию на фронтах. Их историческая правота или неправота не являются объектом данного исследования, но важно, что в короткие сроки идеалы и готовность ради них рисковать жизнью были сформированы.

В рамках нашего обсуждения следует упомянуть Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим), созданное первоначально только для студентов профильных вузов (1927 г.). В короткое время Общество осуществило значимую подготовку молодых людей в возрасте от 16 лет к службе в армии.

При всех недостатках и успехах работы детских и молодежных организаций был достигнут главный результат – готовность к массовому подвигу (ратному, трудовому) ради благополучия своей страны и своего народа. В период коренной перестройки работы пионерской организации на основе включения пионеров в практику социалистического строительства в СССР (30-е годы) повышалась активность, инициативность, ответственность детей. Комсомольцы стали настоящим лидерами в молодежной среде, участвуя в важнейших для страны проектах. Комсомольцы и пионеры боролись с беспризорностью и безграмотностью, участвовали в политпросвещении и агитации, санитарных акциях, субботниках и т. д. При всем доминировании в социальной сфере этих организаций не были забыты и другие формы организации работы с детьми и молодежью – многочисленные клубы, кружки, творческие объединения (книголюбов, филателистов, краеведов, естествоиспытателей и др.). С нашей точки зрения, то, что пионеры и комсомольцы не исключали из своей социальной активности образовательных, спортивных, досуговых и других видов деятельности, а, напротив, стремились быть состоятельными, привело к успешности их работы.

Активное участие детей и юношества в борьбе против фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны и восстановлении разрушенного хозяйства в 40-е гг. подтвердили эффективность гражданско-патриотического воспитания в предыдущие годы. Дети не только заменили взрослых на производстве и в сельском хозяйстве в военные годы, среди комсомольцев и пионеров тех лет были настоящие лидеры, объединявшие сверстников в служении народу. В этих массовых организациях появлялись «внутренние» движения, например, тимуровское движение во Всесоюзной пионерской организации.

Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи и Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина в условиях «построения развитого социализма» (50–80-е годы) внесли большой вклад в социально-экономическое развитие страны и восстановление народного хозяйства. Дети проводили трудовые десанты, соревнования между классами и группами в учебе, проявляли подлинный коллективизм. Пионерские лагеря стали «школой гражданской активности», а комсомольская организация – «кузницей кадров» лидеров и управленцев. Признавая недостатки в их деятельности, следует отметить, что более массовых проектов гражданского и социального воспитания детей в нашей стране не было.

На рубеже XX–XXI вв. развитие детских и молодежных общественных организаций подверглось влиянию разнонаправленных тенденций: упразднение пионерской организации как Всесоюзной (сохранились отдельные отряды и дружины), фактический распад ВЛКСМ, возникновение множества детских организаций, ориентированных преимущественно на реализацию индивидуальных запросов и интересов [2; 8; 13; 15; 24 и др.].

В 80-е гг. в педагогике разрабатывалась концепция гражданского воспитания для школы, ориентированная на индивидуальность ребенка. В ней честность, правдивость, искренность рассматривались как важнейшие нравственные черты гражданина. Гражданское воспитание должно было объединить этические, правовые, политические, экономические, экологические и другие грани гражданственности. Социально-экономические и политические изменения в стране не дали эти теоретическим разработкам реализоваться. Закон СССР № 1708-1 от 9 октября 1990 г. «Об общественных объединениях» [15] сформировал предпосылки создания общественных объединений нового формата [2; 13; 28]. Со снижением социального статуса гражданственности и патриотизма детско-юношеские объединения предыдущего периода оказались невостребованными, а вопросы гражданского воспитания приобрели неопределенность. Согласно В. В. Ткаченко, снизились запрос и доступ молодежи к образованию, интерес к общественной жизни; резко изменились ценностные ориентации детей и юношества [24].

В кризисный период велся активный поиск содержания и средств работы с молодежью: с 1990 по 1992 гг. создано 66 общероссийских общественных объединений. В 1997 г. в России существовало 96 общероссийских и более 500 региональных общественных объединений [8; 17], количество которых тем не менее быстро уменьшалось [18]. Множественность молодежных объединений сопровождалась снижением их влияния на социальное воспитание и социальную активность детей и юношества. Таким образом, эффекты и результаты 20–30-х гг. XX столетия в области трансформации гражданского воспитания повторить на рубеже XX–XXI вв. не удалось.

В 1995 г. были приняты федеральные законы об общественных объединениях и их государственной поддержке [15; 16], в которых зафиксирована необходимость совершенствования работы по воспитанию активных граждан страны. Многообразие молодежных объединений сопровождалось неравномерностью их распределения в регионах страны, а координация их работы и взаимодействие между ними фактически отсутствовали. Детско-юношеские объединения существенно различались по целям, организационным формам, содержанию деятельности, численности участников, масштабам работы и др. Самоорганизация молодежи и детей, их творчество и инициативность в жизни общества не исключались [12], но отсутствие точек соприкосновения организаций препятствовало установлению партнерства, творческой переработке и обобщению нового опыта, анализу приоритетных запросов детей и молодежи.

Кроме того, исследователями зафиксировано большое количество незарегистрированных общественных молодежных объединений: две трети действующих общественных объединений не имели государственной регистрации [13]. По этой причине в стране стихийно возникали и действовали объединения криминогенного и националистического характера [13; 16]. В целом в указанный период наблюдалась потеря традиционной для отечественной воспитательной практики направленности детских и юношеских объединений на гуманистические ценности, взаимоподдержку, дружбу, интернационализм, созидательный труд. Дефицит материально-технических ресурсов, продуктивных моделей молодежных объединений, кадров, способных возглавлять воспитательную работу с молодежью в новых условиях [23; 24; 28] привели к значительным социальным рискам.

Тем не менее упразднение единообразия детско-молодежных организаций привело и к позитивным процессам: был накоплен опыт разнообразных форм и методов работы, развивались личностно ориентированные педагогические практики. Стало очевидным, что молодежные объединения по-прежнему способны быть активным посредником между государством и подрастающим поколением, необходим конструктивный диалог и творческий поиск продуктивных решений проблем гражданского воспитания детей и юношества. Молодежные объединения в новых условиях представляли детям и юношеству разные варианты социальной активности, реализовывали принцип добровольности участия в организации. При этом было необходимо равноправие всех участников объединений в создании и реализации программ и проектов социальной активности.

Кроме того, в новых реалиях стало важно создать условия для самореализации детей и молодежи в разных аспектах социальной активности. В XXI в. детско-юношеские объединения остаются школой лидерства – более половины общественных объединений направлены на развитие и реализацию социальных инициатив [17]. В настоящее время для повышения качества работы молодежных объединений проводятся ежегодные федеральные конкурсы программ и проектов по работе с детьми и молодежью на соискание грантов. В федеральном бюджете были предусмотрены средства в рамках федеральной программы «Молодежь России». Хотя эти ресурсы были по оценке аналитиков незначительными [17; 18; 24], для общественных объединений федеральная поддержка имела большое значение, поскольку инициировала поиск и сотрудничество в различных областях гражданского воспитания. Например, с 1995 по 1997 г. оказана государственная поддержка 120 проектам, с 2001 по 2004 г. 14 общественным объединениям присвоен статус опорных центров. Около 70 % проектов конкурсных программ получали государственную поддержку [17; 19; 23; 25 и др.].

Разработанные на рубеже XX–XXI вв. многообразные организационно-правовые формы общественных объединений детей и молодежи отразили изменившиеся интересы молодежи. Взаимодействие государства, образовательных организаций и молодежных объединений в вопросах гражданского воспитания остаются актуальными. Основными вызовами гражданскому воспитанию на фоне утраты статуса детско-юношеских общественных объединений стали: морально-нравственная дезинтеграция общества; снижение уровня доверия и социальной солидарности; дефицит гражданского и патриотического самосознания; проявления национализма и ксенофобии; снижение ценности образования, науки, труда; отрицание ценности семьи и детей; снижение уровня здоровья населения [3; 4; 11].

Позитивное (конструктивное) решение проблем (социальных, экологических, событийных, благоустройства, увековечивания памяти погибших защитников Отечества и т. д.) зависит от участия общественных организаций, в том числе молодежных [3; 11; 12; 25]. Основой первичного гражданского воспитания подрастающего поколения является семья, но зафиксировано, что воспитательная функция семьи ослабевает во всех аспектах [4; 11; 14]. Следовательно, необходимо и повышать воспитательную функциональность семьи, и усиливать роль других социальных институтов: образования, культуры, власти, самоуправления.

Анализ работы общественных организаций показал, что методики гражданского воспитания тесно связаны с педагогическими новациями и развитием педагогической теории и практики. В работе сегодняшних общественных организаций гражданственность и гражданская позиция провозглашены важнейшими качествами личности, должны формироваться самосознание и мировоззрение; чувство любви к Родине; нравственные идеалы, потребность в труде на благо общества, стремление к миру [28]; сознательное и активное выполнение гражданского долга и обязанностей перед государством и народом; использование своих прав и соблюдение Конституции [19], точное соблюдение и уважение законов страны; единство культуры достоинства личности и культуры полезности личности.

Заключение / Conclusion. Таким образом, в отечественной педагогике утвердилось понимание того, что нравственные основы личности ребенка закладываются в семье, а образовательные организации поэтапно формируют гражданские качества на этой базе. При множественных изменениях в укладе жизни, образовательных систем, социально-политических установок семья остается главным воспитателем, создающим базу нравственного и гражданского воспитания. Опора в воспитании на социальное взаимодействие, которое в разные времена принимало формы общинности, коллективизма, сотрудничества, продемонстрировало свою продуктивность в гражданском воспитании.

Роль и степень влияния на гражданские качества детей и юношества образовательных учреждений может меняться, но для результативного гражданского воспитания необходимы взаимодействия образовательных и детских общественных организаций, постоянное совершенствование и развитие педагогических технологий. Воспитание гражданских качеств посредством педагогически управляемого взаимодействия со сверстниками, развития детского коллектива, поощрения социальных инициатив и активности, становления детского самоуправления успешно прошли проверку временем, показали свою устойчивость в разных социальных и образовательных условиях.

При неопределенности социального запроса на гражданственность детей и молодежи их гражданско-патриотические качества снижаются – при четко оформленном запросе и государственной поддержке детско-юношеских инициатив наблюдается массовое многомерное и многостороннее развитие гражданских качеств молодежи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алиева Л. В. Этапы. Традиции. Ориентиры // Социокинетика: стратегия и тактика детского движения нового века. М., 2002. С. 52–61.

2. Андромонова И. М. Воспитание социальной активности школьников в теории и практике отечественной педагогики. Казань, 1999. 187 с.
3. Арябкина И. В., Куликова Ю. А., Половова Т. М. Гражданское воспитание в современной школе // Эпоха науки. 2022. № 32. С. 170–173.
4. Башаркина Е. А. Гражданское и патриотическое воспитание школьников: основные категории, целевые ориентиры, результаты // Народная газета. 2022. № 1. С. 23–27.
5. Горностаева И. В. Гражданское воспитание младших школьников средствами краеведения: дис. … канд. пед. наук. Смоленск, 2012. 236 с.
6. Государственная программа Ставропольского края «Молодежная политика». URL: https://docs.cntd.ru/document/550308460 (дата обращения: 10.05.2023).
7. Жигадло А. П. Строить гражданское общество // Педагогика. 2008. № 3. С. 126–127.
8. Золотов В. И. Политология / Алтайский. гос. техн. ун-т им. И. И. Ползунова. Барнаул: АлтГТУ, 2005. 180 с.
9. Информация о реализации государственной молодежной политики в 2002 г. и перспективах на 2003 г. // Вестник молодежной политики. 2003. № 3–4.
10. Кленевская Л. К. История развития детского движения: учебное пособие. Пятигорск. 2009. С. 16-22.
11. Кошкина Н. А., Корепанова К. А. Гражданское воспитание обучающихся основной школы в условиях дополнительного образования // Мир педагогики и психологии. 2021. № 6(59). С. 80–90.
12. Кудинов В. А. Детское и молодежное движение в России в XX в. Кострома, 2000. 144 с.
13. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации. М., 2000. С. 155.
14. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года: Постановление правительства РФ от 04 октября 2000 года № 751. URL: https://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html (дата обращения: 02.02.2024)
15. Об общественных объединениях: закон СССР от 9 окт. 1990 г. № 1708-1 // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42. Ст. 839.
16. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
17. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2000–2001 г. М., 2002. С. 231.
18. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 г. М., 2003. С. 122.
19. Рахматулина Б. Р. Воспитание гражданственности как актуальная социальная проблема современного общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. Вып. 2. С. 81–85.
20. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 135. Д. 303. Л. 30. URL: https://www.rgaspi.su/ (дата обращения 28.02.2024).
21. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
22. Суменко Л. В., Абдуллаев Р.П. Исследование гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 2 (95). С. 246-255.
23. Сухомлинский В. А. Родина в сердце. М. 1980. С. 157.
24. Ткаченко В. В. Молодежные и детские общественные объединения в Российской Федерации в 1990–2010 гг. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-i-detskie-obschestvennye-obedineniya-v-rossiyskoy-federatsii-v-1990-2010-gg/viewer (дата обращения 05.02.2024).
25. Узлова Н. В. Гражданское воспитание как часть культурной безопасности // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 11. С. 178–180.
26. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т.; под ред. В. Я. Струминского. Т. 1: Вопросы воспитания. М., 1953. 637 с.
27. Цыганов А. В. Инновационные подходы в моделировании учебного процесса // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Санкт-Петербург. 2010. № 136. С. 136–143.
28. Шорников Л. И. Гражданственность как качество личности // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 11. С. 258–268.

REFERENCES

1. Alieva LV. Stages. Traditions. Landmarks. Sociokinetics: Strategy and tactics of the New Century Children's Movement. Moscow; 2002. P. 52-61. (In Russ.).

2. Andromonova IM. Nurturing social activity of schoolchildren in the theory and practice of domestic pedagogy. Kazan`; 1999. 187 p. (In Russ.).
3. Aryabkina IV, Kulikova YuA, Polovova TM. Civic education in a modern school. The age of science. 2022;32:170-173. (In Russ.).
4. Basharkina EA. Civic and patriotic education of schoolchildren: main categories, targets, results. People's Newspaper. 2022;(1):23-27. (In Russ.).
5. Gornostaeva IV. Civic education of junior schoolchildren using local history: dis. … cand. ped. sciences. Smolensk; 2012. 236 p. (In Russ.).
6. State program of the Stavropol Territory "Youth Policy". Available from: https://docs.cntd.ru/document/550308460 (Accessed 05 October 2023) (In Russ.).
7. Zhigadlo AP. Build civil society. Pedagogy. 2008;(3):126-127. (In Russ.).
8. Zolotov VI. Political science. Altai State Technical University I. I. Polzunov. Barnaul: AltGTU; 2005. 180 p. (In Russ.).
9. Information on the implementation of state youth policy in 2002 and prospects for 2003. Bulletin of Youth Policy. 2003:(3–4). (In Russ.).
10. Klenevskaya LK. History of the development of the children's movement: a textbook. Pyatigorsk; 2009. P. 16-22. (In Russ.).
11. Koshkina NA, Korepanova KA. Civic education of primary school students in the context of additional education. The world of pedagogy and psychology. 2021;6(59):80-90. (In Russ.).
12. Kudinov VA. Children's and youth movement in Russia in the twentieth century. Kostroma; 2000. 144 p. (In Russ.).
13. Youth of the Russian Federation: situation, choice of path. Main conclusions and proposals of the State report to the Government of the Russian Federation. M. 2000: 155. (In Russ.).
14. National Doctrine of Education in the Russian Federation until 2025 dated. Resolution of the Government of the Russian Federation October 4, 2000 No. 751. URL: https://www.rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html [Accessed: 2 February 2024] (In Russ.).
15. On public associations: USSR law of October 9. 1990 No. 1708-1. Gazette of the Council of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1990. № 42. St. 839. (In Russ.).
16. On public associations: Federation Law of May 19, 1995 No. 82-FZ. Collection of legislation of the Russian Federation. 1995. № 21. St. 1930. (In Russ.).
17. The situation of youth and the implementation of state youth policy in the Russian Federation: 2000-2001. Moscow; 2002. P. 231. (In Russ.).
18. The situation of youth and the implementation of state youth policy in the Russian Federation: 2002. Moscow; 2003. P. 122. (In Russ.).
19. Rakhmatulina BR. Citizenship education as a pressing social problem of modern society. Bulletin of the Adygea State University. Ser.: Pedagogy and psychology. 2019;(2):81-85. (In Russ.).
20. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). F. M-1. Op. 135. D. 303. L. 30. Available from: https://www.rgaspi.su/ html [Accessed 28 February 2024]. (In Russ.).
21. Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period until 2025. Available from: https://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf [Accessed 10 October 2024]. (In Russ.).
22. Sumenko LV, Abdullaev RP. Research on civic-patriotic education of students. Newsletter of North-Caucasus Federal University. 2023:2(95):246-255. (In Russ.).
23. Sukhomlinsky VA. Homeland in the heart. Moscow; 1980. P. 157. (In Russ.).
24. Tkachenko VV. Youth and children's public associations in the Russian Federation in 1990-2010. Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnye-i-detskie-obschestvennye-obedineniya-v-rossiyskoy-federatsii-v-1990-2010-gg/viewer [Accessed 02 May 2024]. (In Russ.).
25. Uzlova NV. Civic education as part of cultural safety. Pedagogical education. 2022;3(11):178-180. (In Russ.).
26. Ushinskij KD. Selected pedagogical works. In 2 volumes; edited by VYa. Struminsky. T. 1. Issues of education. Moscow; 1953. 637 p. (In Russ.).
27. Tsyganov AV. Innovative approaches in modeling the educational process. Proceedings of the AI. Herzen Russian State Pedagogical University. Saint-Petersburg. 2010;(136):136-143. (In Russ.).
28. Shornikov LI. Citizenship as a personality quality. Siberian Pedagogical Journal. 2008;(11):258-268 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нина Юрьевна Желнакова – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета, Researcher ID: KIK-8907-2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nina Yu. Zhelnakova – Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of Philosophy and Ethnology, North-Caucasus Federal University, Researcher ID: KIK-8907-2024